Сибирские учёные участвуют во всемирном мониторинге «зелёных лёгких» Земли

Учёные Сибирского федерального университета приняли участие в глобальном международном проекте по сбору, систематизации и универсализации данных о составе лесов, произрастающих во всех климатических зонах и на всех континентах планеты.

Исследователи более чем из 80 научных организаций представили подробные сведения о количественном и видовом составе мировых лесов, о распределении и соотношении в них различных компонентов — деревьев, кустарников и напочвенного покрова, — используя единую методологическую систему и протокол сбора данных. Ожидается, что такое «приведение к единому знаменателю» существенно облегчит дальнейшее изучение изменений, происходящих в лесах из-за глобального потепления климата.

«Была проделана огромная работа. Сто сорок три автора из ведущих научных школ, изучающих лес как важнейшую биологическую и экологическую систему, от благополучия которой зависит в прямом смысле жизнь на Земле, вооружились единой методологией и общими принципами сбора данных, чтобы составить карту распределения фитомассы по всем континентам, где растут леса. Фитомасса — это всё, что можно классифицировать как растения, включая отмершие части. Зная объёмы и примерный состав мировой фитомассы, мы можем сделать довольно точные выводы о запасах углерода, а также, например, спрогнозировать, насколько пожароопасен тот или иной участок леса, к каким „болезням“ он склонен, какие естественные и антропогенные факторы могут угрожать его благополучию в перспективе», — сообщил один из соавторов, ведущий научный сотрудник лаборатории биогеохимии экосистем СФУ **Сергей Верховец**.

Учёный заметил, что первые данные по сибирской тайге, вошедшие в глобальное исследование, были получены более десяти лет назад в рамках проекта «Оценка экосистем Центральной Сибири» — в работе участвовали студенты и учёные СФУ. Актуализировать сведения (а с ними и всю разработанную систему) планируется не реже, чем раз в пять–десять лет. Так учёные смогут понять, подтверждаются ли их прогнозы, или леса развиваются по иному, непредугаданному специалистами сценарию.

«Можно уже сейчас обозначить некоторые изменения, которые будут переживать сибирские леса, судя по данным составленной нами системы. Если судить преимущественно по фиксируемым климатическим изменениям — уже наблюдаемое влажное потепление (но это не означает прекращение засух), удлиняется вегетационный сезон у деревьев, увеличивается углеродпоглащающая способность лесов — проще говоря, деревья становятся выше и толще, лес — гуще. Некоторым видам древесных растений такие изменения климата не по душе — привычные для северной таёжной зоны лиственничники постепенно сменяются сосново-еловыми

лесами, у нас появляются темнохвойные «скандинавские» леса. В недалекой перспективе, например, в Сибирь может вернуться липа — она уже росла в этих краях, пока последнее массовое оледенение не оставило от прежних лесов незначительные реликтовые рощицы в Новосибирской и Кемеровской областях», — продолжил **Сергей Верховец**.

Есть и менее приятные последствия изменения климата, среди них — повышенная сухость воздуха в горных лесах Западного Саяна. Учёные сетуют на прямые последствия нехватки влаги — лес ослабляется, а главное — становится лёгкой добычей всевозможных вредителей, от фитопатогенных грибов до насекомых — например, печально известного полиграфа уссурийского или сибирского шелкопряда, погубившего гектары тайги в районе села Назимово Енисейского района.

«Если говорить про полиграфа уссурийского, то эти насекомые и раньше бывали в нашей тайге „проездом“, но им было здесь холодно и некомфортно. Теперь же сложились благоприятные условия — и вот мы уже видим вспышку массового размножения полиграфа в Сибири, мёртвые деревья „ржавого“ цвета вдоль всех трасс. И есть ещё один беспокоящий учёных абиотический фактор — эрозия почвы. Таянье вечной мерзлоты опасно непредсказуемыми затоплениями и застоем влаги — некоторые деревья (например, лиственница или сосна) могут не пережить переувлажнения почвы», — уточнил эксперт.

Особое значение созданная научным коллективом система имеет для прогнозирования пожаров. Не секрет, что в последние годы это бедствие особенно досаждает северным и центральным районам Красноярского края. По мнению авторов статьи, Сибирь уже переживала страшные пожары десятки тысяч лет назад, горели те самые липовые леса, которые, возможно, со временем вернутся в некогда покинутые регионы.

«Нельзя сказать, что пожары 2019 года уникальны по масштабам пострадавших территорий, но кое-что настораживающее в них действительно есть. Антициклон, приходящий к нам ежегодно с территории Якутии, в этот раз спровоцировал сильнейшее задымление, дошедшее до Омска, Красноярска, Новосибирска и даже до столичного региона. Он распространился несколько шире и продержался чуть дольше обычного — и вот уже влажные прохладные массы воздуха с Атлантики не смогли переломить ситуацию и „охладить“ горящую Сибирь. Самое неприятное, что такие пожары, видимо, будут повторяться всё чаще. Глобальное потепление климата, как уже было сказано, несёт некоторым областям засухи, а усыхающий лес вспыхивает как спичка и от природных факторов, и от человеческой неосторожной руки. Лес, которому не хватает влаги, напоминает человека, ослабленного хроническим заболеванием — ему сложнее отразить нападение паразитических видов, он гораздо медленнее восстанавливается после пожаров», — отметил **Сергей Верховец**.

Работа велась под руководством профессора Дмитрия Щепащенко (Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана). Помимо учёных Сибирского федерального университета, участие в глобальном исследовании принимали сотрудники Института леса им. В. Н. Сукачёва СО РАН и Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнёва.

Пресс-служба СФУ, 6 ноября 2019 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: https://news.sfu-kras.ru/node/22396